

Секция «Журналистика»

**Приемы и способы подачи информации о событиях Русско-турецкой войны
1877-1878 гг. в прессе Великобритании и США: сходства и различия**

Манахова Ангелина Васильевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: Angelina-manakhova@yandex.ru

Русско-турецкая война, начавшаяся вскоре после Апрельского восстания в Болгарии и последовавшей за ним Сербо-черногорско-турецкой войны, была одним из наиболее значимых событий второй половины XIX века, в исходе которой были заинтересованы многие страны [7]. Как политические деятели, так и простые читатели нуждались в непрерывном потоке информации о ходе русско-турецкой кампании. Благодаря изобретению электромагнитного телеграфа и появлению телеграфных информационных агентств, которые имели возможность передавать сообщения за короткое время на дальние расстояния, ускорило освещение этой войны, информацию стало возможным передавать не только для русской, но и многочисленной иностранной прессы. Кроме того, зарубежные издания решили отправить на эту войну своих собственных корреспондентов.

Долгое время в штабе российской армии не могли прийти к единому решению по поводу допуска журналистов: в армии были как сторонники разрешения, так и противники [5]. После долгих споров Главнокомандующий Великий князь Николай Николаевич согласился на допуск корреспондентов в армию.

Заняться «аккредитацией» журналистов поручили М.А. Газенкампу, полковнику действующей армии. Он должен был разработать систему допуска российских и зарубежных корреспондентов, а также опознавательные знаки (трехцветная нарукавная шелковая повязка с изображением гербового орла). Во время войны М.А. Газенкампф вел дневниковые записи, благодаря которым современные исследователи могут составить четкую картину процессов, происходивших в военной журналистике того периода.

Из газет Великобритании мы выбрали для изучения архивных статей две, чьи корреспонденты были допущены в действующую армию. Это газеты «Дэйли ньюс» (The Daily News) и «Грэфик» (The Graphic), и газету «Пенни иллюстрэйтед пэйпе энд иллюстрэйтед таймс» (The Penny Illustrated Paper and Illustrated Times), не имевшую журналистов на Балканах.

Разумеется, дипломатические отношения между Российской империей и Великобританией, чей премьер-министр Бенджамин Дизраэли вел явную протурецкую политику, играли не последнюю роль в приемах подачи информации читателям [1]. Так, например, в иллюстрациях и материалах газеты «Грэфик» русские представляли варварами и убийцами: «Порта обвиняет Россию в резне мусульманского народа, что могут подтвердить корреспонденты двадцати английских газет», «Турция ничего не предпринимает, а Россия уже готова пожертвовать сотнями жизней».

Оппозиционная газета «Дэйли ньюс», которую на войне представляли американец Януарий МакГахан и англичанин Арчибальд Форбес, рисовала более правдивую картину событий. Журналисты этого издания не только сообщали последние сведения о ходе

военных действий, но и сами иногда участвовали в них. Они использовали разные методы получения информации (интервьюирование командования, очевидцев, собственные наблюдения) и писали свои материалы в разных жанрах (заметка, путевой очерк, репортаж) [6]. Общий тон газеты «Дейли ньюс» был положительный по отношению к России. Возможно, свою роль в этом сыграли личные отношения журналистов. Известно, что МакГахан близко общался с генералом Скобелевым, был женат на российской подданной и, разумеется, имел представления о реальном отношении турецких властей к христианам Балкан. Но не стоит считать, что корреспонденты «Дэйли ньюс» пели па-негирики российскому правительству: их статьи были объективны, часто журналисты упрекали руководство армии во взяточничестве и безответственности.

Освещение американскими газетами русско-турецкой кампании носило двойственный характер: с одной стороны, пресса США, чьи корреспонденты не находились на театре войны, не имела возможности печатать точные и правдивые сведения, с другой стороны, газеты не были ангажированы теми или иными странами. Для них война была отдаленным событием, не затрагивавшим интересы США, поэтому они не высказывали точки зрения иных империй, а придерживались собственных позиций.

Благодаря развитию коммуникаций по всему миру, которое способствовало также развитию системы газетного цитирования в мировой прессе, издания Соединенных Штатов Америки имели возможность получать информацию о ходе военных действий из информационных агентств и других газет. Преимущественно английская пресса, заинтересованная в непрерывном потоке сообщений с театра войны, при помощи аккредитованных корреспондентов снабжала информацией не только газеты своей страны, но и газеты других стран.

Освещение событий Русско-турецкой войны английскими и американскими газетами позволяет проследить не только специфику изданий, способы сбора и подачи информации, но и влияние политической ситуации. А технические изобретения XIX века, разработанный первым русским «военным пресс-секретарем» М.А. Газенкампом порядок аккредитации корреспондентов, а также те газетные материалы, которые сохранились до наших дней, позволяют назвать Русско-турецкую войну 1877-1878 гг. первой войной, освещавшейся журналистами в мировом масштабе с использованием передовых информационных технологий того времени.

Литература

1. Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877-78 гг. М., 1956.
2. Волковский Н.Л. История информационных войн. Часть 1. СПб., 2003.
3. Газенкампф М. Мой дневник. 1877—78 гг. Спб., 1908.
4. Крестовский В. Двадцать месяцев в действующей армии, т. 1. СПб., 1879.
5. Максимов Н.В. За Дунаем. // Отечественные записки. 1878. № 5.
6. Хроника войны. Свод корреспонденции английской газеты «Дейли-ньюс». В 2 т. СПб., 1878.
7. Большая советская энциклопедия. Электронный ресурс: <http://bse.sci-lib.com>.